Девочка, приручившая Тьму

Автор:
Илания Браво

Девочка, приручившая Тьму

Илания Браво

Фэнтези для подростков

Этим вечером в Фароле не зажглись фонари. Раньше их зажигали Фонарщики из волшебной далёкой страны, принося жителям Свет и, прогоняя Тьму. Но сегодня что-то случилось. Фонарь по имени Ржавый рядом с домом Анемоны не горел. Город медленно погружался во мрак. Анемона никогда бы и носа не высунула из дома, она знала, что в такой час на улицах небезопасно, там бродят чудища и косматые ведьмы. Но, как на зло, куда-то убежала её любимая кошка Мина. И перед Анемоной встал непростой выбор. С одной стороны – Мина – лучший друг и оставить её на улице – страшное предательство, а с другой – Анемона до дрожи боится темноты…

Илания Браво

Девочка, приручившая Тьму

Ylenia Bravo

Le Luci di Anemone

illustrations: Carla Manea

© De Agostini Libri S.r.l. 2020

© Золоева Л. В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Моей сестре Шейле,

моему Фонарщику

От мистера Р.

Много лет назад, задолго до того, как началась эта история, Фарола была мрачным городом. Над ним висели большие чёрные тучи, набухшие от дождя и закрывавшие солнце. Тучи то и дело разражались грозами, небо разрывали молнии, от грома звенело стекло в буфетах, а ветер бил в покосившиеся ставни на окнах. Дождь лил целыми днями, и между вспышками молний город погружался в кромешную тьму. Дома казались заброшенными, со стен осыпалась обшарпанная штукатурка, черепица на крышах потрескалась, грязные окна без занавесок зияли пустотой. В глиняных горшках на подоконниках осталась только влажная земля и кое-где торчал жалкий стебелёк цветка, который когда-то пытался обжить горшок. Улицы были разбиты, усеяны сломанными ветками, засохшими листьями и мусором. Пройти по ним было почти невозможно. В городе не было зелени, только голая земля, нагие деревья и асфальт. Словом, нерадостная была картина.

Люди, которым не повезло родиться в этом сером мире, проживали день за днём, согнув плечи, плотно сомкнув губы и опустив голову с потухшими глазами. Ни тебе улыбки, ни доброго слова, ни шутки. Они делали то, что должны были делать, ходили туда, куда им надо было пойти, медленно и однообразно изо дня в день. А потом в Фароле вдруг появились Фонарщики.

Может, кто-то спросит, кто это такие.

Может, кто-то что-то слышал о них.

Может, кто-то даже видел Фонарщика… но это вряд ли. Фонарщики – народ молчаливый и нелюдимый. И вообще, они не из нашего мира. Они живут за небом, высоко-высоко, в маленькой плавучей стране, которая так и называется – Страна Фонарщиков.

Эта залитая светом страна усеяна большими и маленькими фонарями, среди которых теряются золотистые домики с удобными кроватями из облаков, фарфоровыми ванными и сверкающими кухнями. На улицах журчат водопады из звёздной пыли. Жители отдыхают около них, заряжаются энергией и покрываются блёстками. В самом центре страны возвышается огромный дворец с большой парадной дверью, украшенной сверкающим орнаментом. Здесь собирается Высочайший Орден Фонарщиков.

Никогда о таком не слышали?!

Это плохо. Какое невежество! Что за молодёжь пошла! В моё время некоторые вещи любой ребёнок знал с самого рождения…

Тем не менее я продолжу. В состав Ордена входят самые мудрые Фонарщики. Они собираются в большом дворце, чтобы решать вопросы управления страной, принимать политические, тактические, административные решения и так далее и тому подобное. Но главное, они всё время проверяют ценнейший документ – Схему.

Вы не знаете, что такое Схема? Так я и думал.

Схема – это карта мира людей. Большая карта, на которой людские города обозначены фонариками.

Если фонарь горит, значит, в городе царят мир и покой.

Потухший фонарь означает, что город погряз в распрях, войнах, мучениях, хаосе. И ждёт этот город… верная смерть.

Лучше, чтобы все фонарики всегда горели, да?

Фонарщики против Тьмы. Так было всегда. Веками и тысячелетиями. И быть Фонарщиком всегда считалось большой честью и большой ответственностью.

Не то чтобы все жители Страны Фонарщиков были Фонарщиками. Только тот, кто сдаст Люмен, имеет право быть Фонарщиком.

Да, я знаю, о чём вы думаете.

Нет, у меня нет ни малейшего желания объяснять вам, что такое Люмен.

Всего хорошего.

* * *

Так вот, жили в Стране Фонарщиков два непревзойдённых Фонарщика: Эрнест и Лаила.

Сдав Люмен – да, да, это экзамен, что-то вроде контрольной по математике, только ещё труднее, – Эрнест стал самым быстрым и умелым Фонарщиком в мире. Своим жезлом он зажигал и гасил фонари быстрее, чем вы, люди, хлопаете ресницами. То есть меньше чем за ноль целых две десятых секунды. Молния! У Лаилы была своя техника: она зажигала фонари пением. Фонари слушались её беспрекословно, просыпались или ложились спать в зависимости от мелодии.

Когда Лаила напевала длинному ряду фонарей на набережной, а Эрнест носился туда-сюда со своим жезлом, они вместе могли зажечь десять фонарей за десять секунд. Это неслыханный рекорд, поверьте мне, тем более что вы всё равно ничего в этом не понимаете.

У Эрнеста и Лаилы было два сына-близнеца. И все знали, что они тоже станут великими Фонарщиками. Близнецы были почти одинаковыми и в то же время совершенно разными. Если не видеть их вместе, ни за что не скажешь, что они – родственники!

У них были одинаковые глаза, одинаковые руки, вот только волосы… Настолько разные волосы просто трудно себе представить.

У первенца, Маламаламы, волосы были золотые, как у всех Фонарщиков, а у младшего близнеца, Братена, были прекрасные густые волосы невиданного в Стране Фонарщиков цвета. Очень странного цвета, очень необычного, ужасного цвета…

Этот цвет даже называть никто не смел.

Но вам я скажу. У Братена были чёрные волосы. Чёрные, как Тьма.

* * *

«Чёрные волосы? Не может быть!»

«В Стране Фонарщиков нет чёрного цвета!»

«Здесь всё золотое!»

«Мы создаём Свет, а не… Тьму!»

Весть о странных волосах странного младенца Братена быстро разнеслась по Стране Фонарщиков. Мудрецы Ордена не на шутку обеспокоились. Эрнест и Лаила оказались в очень затруднительном положении.

«Друзья мои, у нашего сына… довольно неприятные волосы… это так… но это всего лишь цвет волос», – терпеливо объясняла Лаила.

«Это всего лишь волосы, – подхватывал Эрнест. – Просто волосы, и всё».

Эрнест повторял это всем и каждому, но в глубине души не мог не думать, что волосы чёрного цвета – неправильные волосы.

Эрнест и Лаила старались относиться к близнецам одинаково. Они смотрели на них одинаково, любили их одинаково. Для них между братьями не было никакой

разницы. Братену, правда, казалось, что у Маламаламы порции всегда больше и подарки ему дарят красивее и интереснее. Но с другой стороны, Маламалама думал то же самое о брате.

Они ведь были братьями. А между братьями так часто бывает.

В любом случае дома было всё ничего. Настоящие проблемы начинались за порогом. Потому что всем было ясно, что Братен с этими своими нелучистыми и неволшебными волосами никогда не станет Фонарщиком.

И Братен тоже это знал. И ему было очень грустно. Он всегда ходил с поникшей головой. Маламалама был красивый, его все любили, у него всё всегда получалось. А Братен был бледным, несчастным и одиноким.

Когда близнецы пошли в школу, стало только хуже.

«Ну какие вы братья? Вы посмотрите на себя!» – посмеивались учителя. Братен ещё ниже опускал голову и шёл на своё место в последнем ряду. Любимый предмет? Не было таких у Братена. Его дневник был грустным кладбищем, усеянным потухшими свечками.

Маламалама же был образцом примерного ученика. Он высекал искры усилием мысли, а огонь разжигал, просто щёлкнув пальцами.

Братен знал, что всему виной – его чёрные волосы. Он пробовал стричь их коротко-коротко, чтобы меньше лезли в глаза, но это не помогало: одноклассники смеялись над ним, говорили, что он похож на дуршлаг. Почему именно на дуршлаг?

Словом, школа была сплошным кошмаром вплоть до самого Люмена, выпускного экзамена.

А потом стало ещё хуже. Намного хуже.

Братен в тот день просто не явился на экзамен.

Все знали, что он был лентяем и грустным бездельником. Все знали, что у него неправильные тусклые волосы, но никто и представить не мог, что он не явится на самое важное событие в жизни каждого пока-не-Фонарщика. Никогда, уверяю вас, никогда такого не было, чтобы кто-то пропустил Люмен.

Люмен (вы всё равно ничего не знаете, так что и спрашивать не буду, сам всё скажу), Люмен – это для пока-не-Фонарщика пропуск во взрослую жизнь.

В общем, тот самый день, когда ты становишься большим.

Так вот, Братен в тот день, вместо того чтобы стать большим, исчез.

Глава 1. Анемона

В Фароле был ранний вечер. Июль подходил к концу. Дни стояли жаркие, но к вечеру поднимался лёгкий ветерок, трепавший листья на деревьях и волосы на голове Анемоны. Она лежала в траве и рисовала пальцем в небе.

Анемоне было восемь лет. Она была молчаливой девочкой с живыми, внимательными глазами, костлявыми ногами, чуть заметным пятнышком на животе и надоедливой чёлкой, то и дело падавшей на глаза небесно-голубого цвета. Больше всего на свете она любила ходить по дому босиком и чувствовать холодный или тёплый пол под ногами и вместе с кошкой рассматривать девять фонарей, освещавших улицы Фаролы.

В школе её считали немного странной.

Кажется, папа с мамой тоже считали её немного странной.

Вполне возможно, что и у кошки Мины были основания считать её странной. Но Анемоне было всё равно. Она, конечно, немного грустила, когда другие дети не звали её играть и называли «любопытной Варварой» из-за того, что она на

уроках задавала слишком много вопросов. Но вообще ей было всё равно. Анемона была одинокой мечтательницей. Она любила сидеть в парке перед домом, лежать в тени большой ивы или, забравшись на могучий дуб, примоститься у птичьего гнезда. Кстати, Мина тоже очень любила этот дуб, но до гнезда никогда не добиралась, хоть была и попроворней многих других кошек.

В тот ранний июльский вечер Анемона лежала на траве и рассматривала облака, рисуя пальцем в небе. А её кошка, свернувшись калачом на невысокой ветке, мурлыкала во весь голос.

– Фрррр, фрррр, фрррр, – передразнила её Анемона, рассмеялась и уселась в траве. – Мина, твоё мурлыканье – самый приятный звук на свете. Если бы я была кошкой, я бы целыми днями только и мурлыкала.

Мина молча смотрела на Анемону. Интересно было бы узнать, о чём кошка думала. Анемона нашла её год назад в этом самом парке. Мина тогда была маленьким клубком серой шерсти и мяукала, как сирена. Анемона боялась, что папа с мамой не разрешат её взять, но Мина всё устроила лучшим образом. Войдя в дом, она приняла вид несчастного брошенного котёнка, которому нужна помощь. Анемона подыграла ей, заверив родителей, что она сама будет заботиться о кошке, и спектакль удался.

С тех пор они были неразлучны. Мина будила Анемону утром, прижимаясь своим мокрым носом к носу девочки. Провожала её в школу, а в обед ждала на пороге дома. Потом они вместе шли в парк и играли там до самого вечера. Иногда Анемона читала Мине свои любимые книги, и ей казалось, что кошка её внимательно слушает.

Громкое урчание Мины прервал резкий голос мамы.

– Анемонааааа! Сколько тебя можно звать? Ужин давно на столе! Живо домой!

Анемона легла на живот, чтобы дотянуться до книги с картинками, которую она прихватила с собой в тот день. Это был рассказ о девочке, летавшей на драконе и метавшей стрелы по врагам.

– Как ты думаешь, на ужин опять суп?

Мина помахала хвостом, как будто говоря, понятия, мол, не имею.

Без кошкиного урчания и маминых криков в парке вдруг стало очень тихо.

Фарола постепенно синела. Вечер надвигался стремительно, и краски дня быстро уступали место полутонам ночи. Фонари ещё не горели, но Фонарщик должен был появиться в их районе с минуты на минуту и зажечь Ржавого.

– Ненавижу суп! – ворчала Анемона, шагая к дому. Была б её воля, она бы ела только жевательные конфеты и шоколад. Непонятно, почему папа с мамой не разрешают есть их каждый день.

– Эй, – начала мама, которая всё всегда слышала. – Я не хочу, чтобы ты произносила это слово, и ты это знаешь. Хорошие девочки говорят: «Мне не нравится».

Конечно, Анемона это знала, но ей очень нравился решительный характер слова «ненавижу». Как звук плётки. Прежде чем переступить порог дома и приняться за ненавистный суп, Анемона обернулась на Ржавого.

Это был её любимый фонарь.

Странно, но факт: у Анемоны был любимый фонарь. Попрощаться со Ржавым, прежде чем войти в дом, давно стало привычкой. Конечно, Ржавый не двигался с места и никак не отвечал на её прощания – в конце концов, он ведь был уличным фонарём, – но Анемоне этого и не надо было. Ей с самого детства казалось, что Ржавый стоит у их дома, чтобы защищать её. Иногда перед сном ей казалось, что она слышит шорох огонька, горевшего внутри фонаря, и она представляла, что за фонарным стеклом горчичного цвета кто-то танцует и шепчет ей: «Я подежурю здесь ночью, маленькая поедательница шоколада!»

Тем вечером Анемона, как всегда, помахала высокому фонарному столбу рядом с домом. Его ещё не зажгли. Но скоро он загорится и осветит ночь.

– Анемона, наконец-то! Бросай уже книгу и беги мыть руки! – крикнула мама не сердито, но сурово.

Анемона заглянула на кухню. Мама кивнула ей, не переставая помешивать в большой синей, как ночь, кастрюле отвратительный суп.

– Мина, ты где? Пойдём руки мыть, – позвала девочка, направляясь в ванную с книгой под мышкой.

Кошка не ответила. Наверное, решила побыть ещё немного в парке или пошла к соседям пощипать кошачьей мяты.

Пока тёплая вода из крана лилась на перепачканные в грязи руки Анемоны, за окном становилось всё темнее. Ярко-красный закат растворялся в черноте синей ночи.

Анемона не любила темноту. Когда мама целовала её на ночь, а потом выключала свет в её комнате, ей казалось, что всё вокруг менялось. Стул, на который она вешала вещи, чтобы не искать их утром, казался горбатым чудищем. Деревья в парке отбрасывали тени на стены, а тени оборачивались ведьмами с косматыми волосами и длинными когтями. Двери скрипели, половицы кряхтели под ногами, шкаф шипел…

И потом, в темноте нельзя было читать!

Впрочем, в Фароле не только Анемона боялась темноты.

От супа, который мама уже налила в тарелки, шёл неповторимый запашок. Грустно вздохнув, Анемона села за стол.

– Суп из брокколи, – объявила мама, как будто извиняясь за аромат, разливавшийся по всему дому.

Анемона нехотя взяла ложку и начала есть. Суп в тарелке не убывал. Папа, прихлёбывая, начал говорить о булочках и лепёшках для праздника, который в Фароле устраивался ежегодно в последний месяц лета и в тот год выпал на следующие выходные. Анемона ковыряла ложкой в тарелке. Фарола была весёлым городом, и поводов для праздников было хоть отбавляй. Тем более летом, когда дома в пастельных тонах утопали в цветах, и фарольцы соревновались друг с другом за титул «самого красивого балкона». Родители

Анемоны тоже украшали балкон цветами, но они не очень любили соревнования, им больше нравился августовский праздник, на котором все пели, танцевали, ели пирожные и прочие сладости. Родители Анемоны были пекарями и всегда пекли к празднику торты, лепёшки и булочки всех сортов для всего города. А с тех пор как у них поселилась Мина, они стали печь лакомства и для кошек.

Кстати, о кошках. Куда подевалась Мина?

Анемона положила ложку в тарелку и заглянула под стол. Мины не было. Неужели она всё ещё ест кошачью мяту?

– …то есть ты считаешь, что в этом году лучше напечь булочек с орехами? – говорил папа, одной рукой поглаживая бороду.

Папа был щуплым и маленьким. У него были карие глаза и чёрные волосы.

– Хорошо, дорогая, я записал. У тебя нюх на такие вещи, я уверен, что булочки с орехами вмиг разлетятся на празднике, – добавил он, морща нос, чтобы поправить огромные очки в чёрной оправе.

– Да, в этом году все просто помешались на орехах. И их так много! Лето-то выдалось солнечное. Но я бы ещё и булочек со сливами напекла. Я тут, когда вышла в парк на пробежку, услышала, как мамочки какие-то говорили, что слива очень полезна для здоровья… Что скажешь, Анемона? – спросила мама, приглаживая вулканообразный пучок на голове.

Но Анемона давно их не слушала.

– Мам, где Мина?

– В твоей комнате, наверное, – ответила мама, не поднимая глаза от стола. – Дорогой, ты записал, да? Булочки со сливами обязательно.

– Нет её в комнате! – буркнула Анемона, вскочив со стула и звякнув ложкой о фарфоровую тарелку.

– Хватит капризничать! Сядь и доешь суп.

И папа с мамой снова заговорили о булочках с орехами и сливой и о сэндвичах с грибами и перцем, забыв об Анемоне и Мине. Как можно думать о такой ерунде, когда кошка не вернулась домой?

Анемона доела суп и принялась искать Мину по всему дому. Кошки нигде не было.

Наверное, она осталась на улице ждать Фонарщика. Кошки ведь не боятся темноты. Ну, ладно… если Мина с Беном, Анемоне не о чем беспокоиться. Бен, которого на самом деле звали Бенисидо, уже много лет работал в Фароле Фонарщиком. Это был невысокий человек со светлыми длинными, до плеч, волосами и приплюснутым носом. Он носил рыжую куртку и смешной колпак, защищавший волосы от сажи. Бен всегда был очень добр к Анемоне. Он не просил доедать суп и не называл её «любопытной Варварой», когда она приставала к нему с вопросами о работе Фонарщика. Когда вечерами Бен обходил фонари и добирался до Ржавого перед домом Анемоны, он всегда приносил Мине что-нибудь вкусное.

Анемона поднялась на носки, чтобы выглянуть на улицу через входную дверь. Она прижалась к стеклу носом и выпучила глаза.

Ржавого до сих пор не зажгли.

Глава 2. Правило

Анемона заглянула на кухню и, увидев, что папа с мамой всё ещё сидели за столом, молча, как фонарь, вернулась к двери, тихонько опустила ручку и вышла из дома. Всё произошло так быстро, что Анемона даже не успела подумать о том, что она делает. Потому что, если бы она задумалась хотя бы на минутку, она бы, конечно, никогда не вышла на улицу.

Анемона боялась темноты.

И потом, в Фароле было одно твёрдое правило: вечером нельзя выходить из дома, пока не загорятся фонари. Анемона не знала почему. Такое правило, и всё. Так было всегда. И в Фароле никто об этом не говорил. Анемона один раз спросила у учительницы в классе, и та сказала что-то не очень внятное. Что их город не всегда был таким освещённым и весёлым. Что когда-то давно в Фароле было темно и неуютно. А потом пришли Фонарщики, и всё изменилось. Кроме этого, Анемона ничего не знала. И никто не хотел отвечать на её вопросы.

Девочка закрыла за собой дверь и остановилась на пороге.

Ветер стал резче, он задувал в складки одежды и пронизывал до дрожи. Анемона поёжилась в тонкой толстовке и позвала кошку: «Мина, где ты?»

Ей никто не ответил. Темнота была безмолвна и неподвижна.

Без света Ржавого улицы казались синими. Город освещали только лампочки из окон домов. Ветер, разгулявшийся не на шутку, сорвал крышку с мусорного бака, и она со звоном покатилась по дороге. Анемона даже подпрыгнула от неожиданности. А потом вдруг различила в полумраке быстро приближавшуюся фигуру. На минутку у неё мурашки побежали по коже, но потом фигура замахала руками, будто здороваясь с ней, и Анемона узнала Бена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/bravo_ileniya/devochka-priruchivshaya-t-mu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити